

УДК 130.2

Британский художник Фрэнк Брэнгвин и Октябрьская революция: парадоксы арт-медиации

Цуканов Евгений Александрович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ,
Высшая школа печати и медиатехнологий,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
191180, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Вознесенский, 46;
e-mail: tsukanov@rambler.ru

Цуканова Ирина Владимировна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Высшая школа печати и медиатехнологий,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
191180, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Вознесенский, 46;
e-mail: tsukanov@rambler.ru

Корост Наталья Сергеевна

Студент,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
308033, Российская Федерация, Белгород, ул. Королева, 7;
e-mail: N.Korost@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению деятельности известного британского художника Фрэнка Брэнгвина в качестве арт-медиатора в кросс-культурном советско-британском диалоге в контексте событий Великой октябрьской социалистической революции. Будучи широко известным на родине, Ф. Брэнгвин был первым из британских художников, кто в 1917 году активно поддержал идею социалистической революции. Осознавая всю тяжесть политической напряженности между странами, Ф. Брэнгвин, выступил с инициативой посредничества, выразив желание передать в дар стране Советов несколько сотен своих работ, которые поступили в музеи СССР только в 1925 году после установления советско-британских дипломатических отношений. В то же время, исследовательский интерес вызывает факт сотрудничества Ф. Брэнгвина в 1919 году с лондонским Комитетом Освобождения России, по инициативе которого была издана антибольшевистская

брошюра Леонида Андреева с обложкой работы Фрэнка Брэнгвина. Данный факт арт-медиации, расцененный как антибольшевистский, представляется, как минимум, парадоксальным, поскольку данная оформительская деятельность и участие художника в выставке революционного искусства Запада, проведенной Международным бюро революционных художников в Москве в 1925 году, идейно противоречат друг другу и нуждаются в более пристальном внимании исследователей.

Для цитирования в научных исследованиях

Цуканов Е.А., Цуканова И.В., Корост Н.С. Британский художник Фрэнк Брэнгвин и Октябрьская революция: парадоксы арт-медиации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 6А. С. 189-196.

Ключевые слова

Медиа, медиация, арт-медиатор, Фрэнк Брэнгвин, Уилья Моррис, Николай Рерих, Леонид Андреев, британская графика, офорт, Великая октябрьская социалистическая революция.

Введение

Культура – это не только совокупность материальных и духовных достижений человека, но и продукт связей и отношений, в которые люди вступают в ходе акта коммуникации. Коммуникация как механизм, посредством которого обеспечивается существование и развитие человеческих отношений, включающий в себя все мыслительные символы, средства их передачи в пространстве и сохранения во времени предполагает наличие медиатора. На наш взгляд, подлинная задача медиатора в сфере культуры и искусства заключается в том, чтобы содействовать межкультурному диалогу и обмену знаниями. Реализация своей функции требует от медиатора не только знания технологий коммуникации, но и раскрытия собственной мировоззренческой позиции.

Сегодня под арт-медиацией принято понимать новый способ развития культуры участия в музейных пространствах. Современные арт-медиаторы выступают в роли помощников, доверенных лиц, которые помогают зрителю понять замысел автора произведения. Медиатор не дает собственной оценки произведениям искусства, но самым активным образом участвует в формировании впечатлений зрителя.

Применительно к историко-культурным и политическим реалиям первой четверти XX века, под арт-медиацией мы будем понимать коммуникативные практики в сфере искусства, нацеленные на установление межкультурного диалога. В данном аспекте антрепренер и один из основателей группы «Мир искусства», создатель «Русских сезонов» в Париже С. Дягилев, а также Д. Бурлюк, также соединявший своим творчеством страны и народы, вполне могут именоваться арт-медиаторами.

Цель нашего исследования – рассмотреть британского художника Ф. Брэнгвина в роли арт-медиатора в советско-британском постреволюционном кросс-культурном диалоге, показав значимость коммуникационной инициативы художника при установлении культурных контактов между СССР и Великобританией в период политических трансформаций, когда иные способы коммуникации были неприемлемы.

Историография творчества Ф. Брэнгвина

К их числу отечественных специалистов, занимавшихся непосредственно изучением творческого наследия Ф. Брэнгвина, следует отнести Н.М. Лазареву, Н. И. Романова, В. Турову, В. Алексею. Отдельные упоминания о художнике встречаются в работах Г. Лукомского, А. Луначарского, В. Кандинского, Я. Тугендхольда. В современном британском искусствоведении тема творчества и биографии Ф. Брэнгвина также нашла своих исследователей, среди которых стоит особо выделить Л. Хорнер.

Основные этапы творческого пути Ф. Брэнгвина

Ф. Брэнгвин родился 13 мая 1867 года в старинном бельгийском городе Брюгге, где работал его отец, Ф.У. Брэнгвин, у которого, еще будучи ребенком, художник многому научился. В 1875 году семья Брэнгвинов вернулась в Лондон, где юноша продолжил свое образование. Будущий художник много времени проводил в картинных галереях и книжных магазинах Лондона, где выставлялись не только книги, но и гравюры, пробудившие в нем живой интерес. В Лондоне Ф. Брэнгвин учился у талантливого французского графика А. Легро. Большое значение имело знакомство художника с У. Моррисом, расцвет творческой и политической деятельности которого начался в период подъема английского рабочего движения [Мастера культуры..., 1969, 160]. В мастерской Морриса Ф. Брэнгвин познакомился с художниками-прерафаэлитами, оказавшими на него существенное влияние. Однако позднее, молодой художник становится одним из активистов движения против эклектики прерафаэлитов, не так давно бывших его единомышленниками и наставниками.

В 1890-х годах после путешествий по Европе и Малой Азии в творчестве Брэнгвина открылась новая страница – декоративные восточные мотивы в живописных полотнах. Именно работы этого периода привлекли внимание русского коллекционера С.И. Щукина, который приобрел полотна «Милосердие» (1890 г.) и «Рынок» (1893 г.). На сегодняшний день «Милосердие» входит в коллекцию Государственного Эрмитажа, а «Рынок» хранится в собрании Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Следует отметить, что ни одно из этих живописных полотен Брэнгвина в настоящее время не экспонируется.

В России Брэнгвин больше известен в качестве офортиста, хотя сам считал себя декоратором. По его убеждению, цель художника-монументалиста – «скрасить холодность и суровость архитектуры и, кроме того, преподнести урок или дать рассказ» [Лазарева, 1978, 20].

В качестве художника-декоратора Ф. Брэнгвин был приглашен З. Бингом в парижский Салон нового искусства. Так художник оказался в «рассадашке» модерна, где познакомился с А. Тулуз-Лотреком, К. Менье, О. Роденом, Э. Мунком и многими другими представителями нового стиля.

Как и многие мастера начала XX века, за свою жизнь Ф. Брэнгвин освоил практически все техники изобразительного искусства. Благодаря колоссальному творческому наследию, сегодня можно представить широту мысли мастера. В годы расцвета своей творческой деятельности, когда Брэнгвин уже был знаменитым и достаточно востребованным художником, он щедро одаривал музеи своими работами. Сотни произведений художника хранятся сегодня в картинных галереях всего мира, в том числе и в нашей стране.

Творческое наследие Брэнгвина в СССР

Ф. Брэнгвин был первым из английских художников, кто признал республику Советов. Еще летом 1917 года художник выразил желание подарить большую коллекцию в Московский музей изящных искусств, но бурные события помешали художнику осуществить свои планы – коллекцию офортов он передал только в 1925 году, уже после официального признания СССР Британией в феврале 1924 года.

О трех сотнях гравюр Брэнгвина, подаренных автором в Русский музей, Н. Романов пишет так: «Высоко ценя значение русского искусства для всего мира, Брэнгвин предназначил свой дар русским художникам, которые, в свою очередь, в лице наших лучших художников-гравюров, передали Брэнгвину через посредство Музея Изящных Искусств свой ответный дар, составленный из гравюр, местом хранения которых намечен Британский Музей» [Каталог..., 1926, 3].

Ф. Брэнгвин, Л. Андреев и Н. Рерих: история одной иллюстрации

Л. Хорнер на своем сайте, посвященном творческому наследию Ф. Брэнгвина, приводит список из нескольких десятков книг, над которыми художник работал в качестве иллюстратора. Список нуждается в дополнении, поскольку в него не входит англоязычная брошюра Леонида Андреева «S.O.S.» с предисловием П.Н. Милюкова, изданная в 1919 году Комитетом Освобождения России в Лондоне. Однако именно это издание вызывает особый исследовательский интерес.

Разочарованный в идеях революции русский писатель Л. Андреев вместе с семьей оказался в эмиграции в Финляндии после ее отделения. В феврале 1919 года он пишет памфлет «S.O.S.», в котором выражает свое абсолютное неприятие происходящего и призывает к антибольшевистской деятельности.

Работа Ф. Брэнгвина над обложкой данного издания вызывает ряд вопросов; а самое главное, лишает исследователя определенности в видении художником русской революции. Складывается впечатление, будто он не до конца понимал или происходящих в России событий, или содержания памфлета Л. Андреева.

Обстоятельства, при которых Ф. Брэнгвин решил оформить памфлет Андреева «S.O.S.», на данный момент не известны, и нам остается только предполагать, кто же из работавших над изданием памфлета мог способствовать его привлечению. Сложность в поиске ответа на данный вопрос заключается еще и в том, что в издании 1919 года не указан месяц публикации. Текст памфлета издавался в качестве газетной статьи еще до того, как лондонский Комитет Освобождения России решил выпустить его в виде брошюры с предисловием П.Н. Милюкова. После анализа писем Л. Андреева к Рериху, Милюкову и Руманову, где обсуждается судьба публикации «S.O.S.» в Англии, однозначный ответ на поставленный вопрос дать не удастся. О.А. Казина отмечает: «Поскольку точно не известно, в каком месяце вышла в свет брошюра «S.O.S.» Комитета Освобождения России, трудно судить, какая из этих публикаций была действительно первой» [Казина, 1997, 263]. Далее исследователь выдвигает предположение, что скорее всего брошюра была издана в середине июля, уже после выхода статьи в газетах.

Кроме этого, существует еще издание памфлета Л. Андреева с обложкой Н. Рериха, вышедшее в свет во Франции. О том, как будет оформлена обложка Рерихом, Андреев прекрасно знал и был ею доволен. В письме к Рериху от 25 февраля 1919 года Андреев пишет: «Ваш рисунок, это богатство. Все хорошо ... и не знаю, что лучше» [Семенова, 2017, 275].

Что касается брошюры с обложкой Брэнгвина, то на сегодняшний день сложно судить, насколько она устраивала Л. Андреева. Из отзывов об английской брошюре и ее оформлении можно отметить только то, что Андреев «с живейшей радостью» увидел ее в конце июля, но эти слова скорее относятся к самому факту выхода брошюры, чем к ее эстетическим характеристикам [Казина, 1997, 263]. Таким образом, вопрос об отношении Ф. Брэнгвина к деятельности Комитета и к содержанию памфлета остается открытым.

Можно было бы предположить причастность Н. Рериха к привлечению британского коллеги, но эта идея не выдерживает критики. Вряд ли художник стал бы привлекать к такой задаче своего коллегу, если ранее он успешно справлялся с ней и сам. Если бы перед Рерихом была поставлена цель оформить еще раз эту брошюру, то, скорее всего, он бы нашел время для «общего дела» и для близкого друга.

О том, что Н.К. Рерих мог быть лично знаком с Ф. Брэнгвином известно благодаря нескольким упоминаниям в литературе. Так, Л.В. Короткина в своей монографии говорит о составе Международной выставки картин журнала «Мир искусства» в Петербурге 1898 года: «На ней были представлены французские художники – А. Бенар, Э. Дега, Э. Каррьер, К. Моне, Г. Моро, П. Пюви де Шаванн, английские – Д. Уистлер, А. Ром, К. Брэнгвин...» [Короткина, www]. Стоит заметить, что опечатки или ошибки в написании инициалов или фамилии Брэнгвина в русской литературе достаточно частое явление.

В одной из своих статей того года Рерих отзывался о деятельности журнала «Мир искусства», а значит был осведомлен о составе выставки и, возможно, впервые увидел работы Брэнгвина. Н.К. Рерих вспоминает 25 марта 1941 года: «Забавно бывает слушать суждения о своих произведениях, когда люди не подозревают, что автор перед ними. Помню, как Брэнгвин описывал мне моих «Идолов», они ему понравились на выставке в Венеции» [Рерих, www].

Исходя из этих слов, можно предположить, что личное знакомство Н.К. Рериха и Ф. Брэнгвина произошло в примерно в 1907-1910 гг. в Венеции. В годы обитания Рерихов в Лондоне Брэнгвин бывал у них дома, о чем свидетельствуют упоминания в работе Н. Ковалевой: «Особенный дом. Много кто туда приходил. Рабиндранат Тагор приходил. Добрые были беседы. Приходили Чаттерджи, Калидас Наг... Приходили Харше, Гордон Боттомлей, Уэллс, Брэнгвин...» [Ковалева, www]. Однако не смотря даже на личное знакомство, Н.К. Рерих вряд и мог оказать существенное влияние на политические взгляды Брэнгвина.

Скорее всего, Фрэнк Брэнгвин, будучи в 1919 году членом Королевской Академии, намеренно был приглашен Комитетом Освобождения России, для привлечения внимания англичан к поднятым русскими эмигрантами вопросам. Для Великобритании творчество Н.К. Рериха все еще оставалось несколько экзотичным и куда более декоративным, чем стиль Ф. Брэнгвина.

Возможно, привлечение британского художника к делам Комитета связано с именем А.В. Тырковой-Вильямс, принимавшей участие в его основании. Ее муж, журналист и разведчик Г. Вильямс, сотрудничал с несколькими газетами, в том числе и с Daily Chronicle, в издательстве которой в годы Первой мировой войны издавались плакаты Фрэнка Брэнгвина.

Заключение

За свою долгую жизнь Ф. Брэнгвину случилось не единожды видеть смену правящих монархов. Рожденный во времена королевы Виктории, а ушедший из жизни в правление королевы Елизаветы II, он прожил восемьдесят девять лет. Фрэнк Уильям Брэнгвин умер 11 июня 1956 года в Дитчлинге, в своем доме, в котором были созданы те шедевры графического

и прочих искусств, что сегодня экспонируются в разных музеях и картинных галереях, а также частных собраниях. Он оставил грандиозную по масштабам коллекцию работ не только в Англии, но и в десятках стран мира.

Не стал исключением и СССР, к которому художник относился особенным образом и передал в дар сотни своих офортов и литографий. Об известности и популярности Ф. Брэнгвина в нашей стране свидетельствуют каталоги к выставкам его офортов. Основным местом, где экспонировались работы художника, является Государственный музей изобразительного искусства им А.С. Пушкина. Не смотря на уже имеющийся массив русскоязычных трудов об Брэнгвине-офортисте, детальное изучение его творчества в контексте русской культуры начала XX начинается только сейчас, когда многие источники становятся доступнее, тем самым открывая новые стороны творчества художника.

Парадоксальным выглядит поступок Ф. Брэнгвина, который, симпатизируя СССР и по собственному призванию выступая в роли арт-медиатора с целью установления советско-британского культурного диалога, в то же время принял участие в установлении диалога с противниками советской власти. Вопрос о понимании Ф. Брэнгвином идей деятельности лондонского Комитета Освобождения России и сути работы Леонида Андреева, что была направлена против Республики Советов, в которую художник так стремился отправить свой подарок, все еще остается открытым и ждет детального изучения. Для полного раскрытия этой темы предстоит найти ответы на многие вопросы, но в будущем именно они позволят нам расширить рамки понимания специфики советско-британских отношений в сфере культуры.

Библиография

1. Андреев Л. S.O.S.: Дневник (1914-1919). Письма (1917-1919). Ст. и интервью (1919). Воспоминания современников (1918-1919). СПб.: Феникс, 2006. 598 с.
2. Казина О.А. Русские в Англии. Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М.: Наследие, 1997. 417 с.
3. Каталог выставки гравюры Франка Брэнгвина: с пояснительным текстом. М., 1926. 16 с.
4. Ковалева Н.В. Елена Рерих. Путь к Посвящению. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=189803&p=33>
5. Короткина Л.В. Николай Рерих в Петербурге. Будет живо лишь то, в основу чего положена идея. URL: <http://roerih.ru/korotkina16.php>
6. Лазарева Н.М. Фрэнк Бренгвин. М.: Изобразительное искусство, 1978. 142 с.
7. Мастера искусства об искусстве. Искусство конца XIX – начала XX века. М.: 1969. 8 т.
8. Рерих Н.К. Листы дневника. URL: <http://www.rulit.me/books/listy-dnevnika-tom-2-read-355079-191.html>
9. Семенова Н.С. Сергей Щукин и его коллекция. М.: СЛОВО, 2017. 536 с.

British artist Frank Brangwyn and the October Revolution: paradoxes of the art-mediation

Evgenii A. Tsukanov

PhD in Philology,
Associate Professor of Journalism and Media Technologies Department,
Higher School of Press and Media Technologies,
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
191180, 46, Voznesenskii av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: tsukanov@rambler.ru

Irina V. Tsukanova

PhD in Philosophy,
Associate Professor of Humanities and Social-Economic Disciplines Department,
Higher School of Press and Media Technologies,
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
191180, 46, Voznesenkii av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: tsukanov@rambler.ru

Natal'ya S. Korost

Graduate Student,
Belgorod State Institute of Arts and Culture,
308033, 7, Koroleva st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: N.Korost@yandex.ru

Abstract

The research presented in this article deals with the activities of the famous British artist Frank Brangwin as an art mediator in the cross-cultural Soviet-British dialogue in the context of the events of the great October socialist revolution. Being widely known in his homeland, Brangwin was the first British artist to actively support the idea of the socialist revolution in 1917. Aware of the gravity of political tensions between countries, Brangwin took the initiative of mediation, expressing a desire to donate to the country of the Soviets several hundred of his works, which entered the museums of the USSR only in 1925 after the establishment of Soviet-British diplomatic relations. At the same time, research interest in the fact of collaboration of F. Brangwyn in 1919 with the London Committee for the Liberation of Russia, at whose initiative was published anti-Bolshevik brochure, Leonid Andreev cover the work of Frank Brangwyn. This fact of art mediation, regarded as anti-Bolshevik, seems, at least, paradoxical, because this design activity and the artist's participation in the exhibition of revolutionary art of the West, held by the international Bureau of revolutionary artists in Moscow in 1925, ideologically contradict each other and need more attention of researchers.

For citation

Tsukanov E.A., Tsukanova I.V., Korost N.S. (2018) Britanskii khudozhnik Frenk Brangvin i Oktyabr'skaya revolyutsiya: paradoksy art-mediatsii [British artist Frank Brangwyn and the October Revolution: paradoxes of the art-mediation]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (6A), pp. 189-196.

Keywords

Media, mediation, art mediator, Frank Brangwin, William Morris, Nicholas Roerich, Leonid Andreev, British graphics, etching, the Great October socialist revolution.

References

1. Andreev L. (2006) *S.O.S.: Dnevnik (1914-1919). Pis'ma (1917-1919). St. i interv'yu (1919). Vospominaniya sovremennikov (1918-1919)* [S.O.S.: Diary (1914-1919). Letters (1917-1919). Articles and interviews (1919). Memoirs of contemporaries (1918-1919)]. St. Petersburg: Feniks Publ.
2. (1926) *Katalog vystavki gravury Franka Brangvina: s poyasnitel'nym tekstom* [Catalog of the exhibition of prints of Frank Brangin: with explanatory text]. Moscow.

3. Kazina O.A. (1997) *Russkie v Anglii. Russkaya emigratsiya v kontekste rusko-angliiskikh literaturnykh svyazei v pervoi polovine XX veka* [Russians in England. Russian emigration in the context of Russian-English literary connections in the first half of the 20th century]. Moscow: Nasledie Publ.
4. Korotkina L.V. *Nikolai Rerikh v Peterburge. Budet zhivo lish' to, v osnovu chego polozhena ideya* [Nicholas Roerich in Petersburg. Only that which is based on the idea will survive]. Available at: <http://roerih.ru/korotkina16.php> [Accessed 10/10/2018]
5. Kovaleva N.V. *Elena Rerikh. Put' k Posvyashcheniyu* [Elena Roerich. Path to Initiation]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=189803&p=33> [Accessed 10/10/2018]
6. Lazareva N.M. (1978) *Frenk Brangvin* [Frank Brangwin]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo Publ.
7. (1969) *Mastera iskusstva ob iskusstve. Iskusstvo kontsa XIX – nachala XX veka* [Masters of art about art. Art of the late XIX – early XX century]. Moscow.
8. Roerich N.K. *Listy dnevnika* [Diary sheets]. Available at: <http://www.rulit.me/books/listy-dnevnika-tom-2-read-355079-191.html> [Accessed 10/10/2018]
9. Semenova N.S. (2017) *Sergei Shchukin i ego kolleksiya* [Sergey Schukin and his collection]. Moscow: SLOVO Publ.